06;11;12 Свойства пленок CuInSe₂, полученных селенизацией слоев Cu–In

© Е.П. Зарецкая, В.Ф. Гременюк, В.Б. Залесский, В.А. Иванов, И.В. Викторов, В.И. Ковалевский, О.В. Ермаков, Т.Р. Леонова

Институт физики твердого тела и полупроводников АН Белоруссии, 220076 Минск, Белоруссия Институт электроники АН Белоруссии, Минск, Белоруссия E-mail: gremenok@Ifttp.bas-net.by

(Поступило в Редакцию 26 февраля 2000 г.)

Методом селенизации слоев Cu–In с соотношением Cu/In = 2.9–0.5 в закрытой системе получены пленки CuInSe₂ со структурой халькопирита, ориентированные в плоскости (112). Морфология поверхности, фазовый состав, электрические характеристики и низкотемпературная фотолюминесценция пленок зависит от соотношения Cu/In в слоях.

В последнее десятилетие особое внимание уделяется трехкомпонентным соединениям меди (CuB^{III}C₂^{VI}) с шириной запрещенной зоны, близкой к идеальному преобразованию солнечного излучения. Среди этого класса материалов полупроводники CuInSe₂ (CIS) и твердые растворы на его основе CuIn_xGa_{1-x}Se₂ (CIGS) признаны наиболее перспективными для создания тонкопленочных солнечных элементов (CЭ) [1–4]. Целью настоящей работы являлось исследование физических свойств пленок CuInSe₂, выращенных методом двухступенчатого синтеза в закрытой системе.

Слои Cu–In (с соотношением Cu/In = 2.9-0.5), используемые для синтеза пленок CuInSe₂, напылялись как на подложки из чистого стекла, так и на подложки с предварительно нанесенным слоем молибдена. Использовались два способа нанесения меди и индия (суммарной толщиной $0.4-0.8 \,\mu$ m): 1) они наносились термическим испарением в вакууме $5 \cdot 10^{-6}$ Torr при температуре подложки $T = 100^{\circ}$ С, навески металлов распылялись из молибденовой лодочки одновременно со средней скоростью $0.5 \,\mu$ m/min; 2) слои Cu–In были получены методом ионно-плазменного распыления двухкомпонентной системы в атмосфере аргона при давлении $2 \cdot 10^{-4}$ Torr, скорость осаждения составляла 30 Å/min.

Процесс селенизации осуществлялся методом двухступенчатого синтеза. Первый этап — реакция сплава Cu–In с селеном проводился при 280–300°C в течение 20–50 min. Второй этап — рекристаллизация сформировавшегося слоя проводился при 500°C в течение 20–90 min. Структурные свойства и фазовый состав слоев CuIn до и после селенизации исследовались методом рентгеновского фазового анализа на Cu K_{α} излучении в области $2\theta = 15-100^{\circ}$. Идентификация фаз проводилась сравнением экспериментально установленных межплоскостных расстояний *d* с данными таблиц JCPDS. Установлено, что пленки Cu–In, полученные термическим испарением, состоят из смеси бинарных компонент Cu_xIn и элементарных In и Cu, тогда как полученные ионно-

плазменным распылением слои Cu–In содержат только фазу Cu₁₁In₉. Данные количественного анализа слоев CuInSe₂ $(\pm 5\%)$ приведены в таблице.

Соотношение элементов в пленке		at, %		
Cu/In	Se/(Cu + In)	Cu	In	Se
0.52 0.69 0.83 1.29	1.18 1.07 1.06 0.99	16.09 19.76 22.66 28.15	29.80 28.59 25.81 21.96	54.11 51.65 51.53 49.89

Полученные в результате селенизации пленки CuInSe₂ являются поликристаллическими, а их фазовый состав и структурные характеристики определяются соотношением Cu/In в исходном слое [5-8]. При селенизации обогащенных Си (Cu/In > 1.2) слоев образуется соединение CuInSe₂ со структурой халькопирита, содержащее след фазы Cu_xSe (рис. 1), что хорошо согласуется с псевдобинарной фазовой диаграммой Cu₂Se-In₂Se₃ [6]. Отсутствие рефлексов сверхрешетки 101 и 103 на дифрактограммах таких пленок свидетельствует о разориентированности катионной подрешетки. В обогащенных индием (Cu/In > 0.69) пленках, кроме фазы CuInSe₂ с разориентированной структурой халькопирита, выявляется фаза In₂Se незначительной концентрации. Разрешение дублета 116/312 для таких пленок не наблюдается (рис. 1, *a*, вставка). Слои CuInSe₂ с CuIn = 0.83-1.04 являются однофазными и имеют структуру халькопирита. На дифрактограммах пленок наряду с типичной серией линий 112, 220/204, 312/116 и т.д. присутствуют рефлексы сверхрешетки 101, 103, 211, и наблюдается тетрагональное расщепление дублетов 116/312 (рис. 1, *b*, вставка), что характерно для упорядоченной структуры халькопирита.

Микрофотографии поверхности пленок выявляют различные механизмы их роста в зависимости от соотношения Cu/In, что обусловлено фазовыми превраще-

Рис. 1. Дифрактограммы пленок CuInSe₂ с различным соотношением Cu/In. На вставке — разрешение дублета 116/312: Cu/In = 0.52 (*a*), 0.83 (*b*).

ниями в системе твердых растворов Cu₂Se–In₂Se₃ [6]. Обогащенные индием (Cu/In ≤ 0.69) пленки состоят из плотных конгломератов мелких кристаллитов без развитой огранки (рис. 2, *a*). Микрофотография пленок (Cu/In = 1.29) выявляет плотную поверхность с внедрением тетраэдрических кристаллитов с размерами 2–4 μ m (рис. 2, *b*), состав которых соответствует бинарному соединению Cu_xSe [6,7].

Пленки обладали р-типом проводимости и их сопротивление изменялось от 10^{-2} до $10^3 \Omega \cdot cm$ с увеличением содержания индия в них. Из измерений температурной зависимости удельной проводимости тонких пленок CuInSe₂, имеющей экспоненциальный вид $\delta = \delta_0 \exp(\Delta E/kT)$, определены энергии активации энергетических уровней в запрещенной зоне. В температурном интервале 80-400 К эти значения составляли $\Delta E_1 = 42-44 \,\mathrm{meV}$ и $\Delta E_2 = 71-73 \,\mathrm{meV}$ (или 92-94 meV). Следует отметить, что уровень с энергией ΔE_1 наблюдался для пленок с различным соотношением Cu/In. Наличие уровней с ΔE_2 существенным образом зависит от состава пленок и находится в хорошем соответствии с результатами других работ [9,10]. Энергия активации ΔE_1 может быть приписана вакансии меди V_{Cu}, образующей акцепторый уровень, а ΔE_2 — вакансии селена V_{Se} или дефекту замещения In_{Cu} , соответствующим двум донорным уровням в CuInSe₂ [1,9]. Оптические свойства пленок CuInSe₂ в зависимости от состава были оценены методом фотолюминесценции (ФЛ) при температуре 77 К. Установлено, что в спектрах ФЛ наблюдается одна полоса, полуширина и энергетический максимум которой зависят от соотношения Cu/In. С увеличением содержания в пленках In наблюдается уширение полосы ФЛ, а ее энергетический максимум сдвигается от 0.975 eV (Cu/In = 1.29) до 0.860 eV (Cu/In = 0.52), спектральная

Рис. 2. Микрофотографии поверхности пленок CuInSe в зависимости от соотношения Cu/In = 0.69(a), 1.29 (b).

полоса имеет энергетический максимум при 0.943 eV. Аналогичная спектральная зависимость ФЛ наблюдалась на пленках CuInSe₂, используемых для создания модулей СЭ с $\eta > 12\%$ [4,9]. Спектральные полосы ФЛ в пленках CuInSe₂ могут быть связаны с донорно-акцепторными переходами, включающими акцепторный уровень $V_{\rm Cu}$ и два донорных уровня — $V_{\rm Se}$ или In_{Cu} [9,11].

Таким образом, показано, что физические свойства пленок CuInSe₂, полученных методом двухступенчатой селенизации в замкнутом объеме, зависят от состава исходных металлических слоев CuIn. Слои CuInSe₂ обладают характеристиками, необходимыми для создания тонкопленочных СЭ на их основе.

Работа поддержана Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований и совместной белорусско-российской программой "Космос–БР".

Список литературы

- Rockett A., Birkmire R.W. // J. Appl. Phys. 1991. Vol. 70. P. 7–23.
- [2] Hedstron J., Ohlsen H., Bodegart M. et al. // Proc. 23rd Photovoltaic Special. Conf. New York, 1993. P. 364.
- [3] Deb S.K.// Intern. Phys. Conf. 1998. Ser. N 152. P. 923–927.
- [4] Alberts V., Schon J.H., Witcomb J.W. et al. // J. Phys. D. 1998.
 Vol. 31. P. 2869–2876.
- [5] Schon J.H., Alberts V., Bucher E. // Thin Solid Films. 1997. Vol. 301. N 3. P. 115–121.
- [6] Kessler J., Dittrich H., Grunvald F., Shock H.W. // Proc. 12th EC Photovoltaic Energy Conf. Amsterdam, 1994. P. 879.
- [7] Adurodija F.O., Forbes J., Carter M.J., Hill R. // J. Mat. Sci. Lett. 1996. Vol. 11. P. 478–481.
- [8] Adurodija F.O., Song J., Kim S.D. et al. // Thin Solid Films. 1999. Vol. 9. N 1, 2. P. 13–19.
- [9] Schon J.H., Alberts V., Bucher E. // Thin Solid Films. 1997. Vol. 301. N 3. P. 115–121.
- [10] Tanda M., Manaka S., Yamada A. // Jap. J. Appl. Phys. 1993.
 Vol. 32. P. 1913–1918.
- [11] Zott S., Leo K., Ruckh M., Schock H.M. // Crystal Research Technology. 1996. Vol. 31. N 2. P. 729–732.